

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ

УДК 343 **КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ**

© 2022 **Е.Е. Черных**

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

В статье рассмотрены вопросы привлечения работников здравоохранения к уголовной ответственности за коррупционные преступления. Рассмотрены случаи, в которых медицинский работник является должностным лицом, выполняя организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции. Определены юридические рамки понятия полномочий по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих юридические последствия. Дана правовая оценка действий, связанных с получением незаконного вознаграждения за осуществление профессиональных функций медицинским работником.

Ключевые слова: коррупция; коррупционные преступления; организационно-распорядительные функции; административно-хозяйственные функции; принятие решений, имеющих юридическое значение и влекущих юридические последствия.

В 2021 году в России зарегистрировано более 18,5 тыс. преступлений, связанных со взяточничеством, что следует из отчета МВД России о состоянии преступности в стране за январь–декабрь 2021 года. Это на 27,8% больше, чем в прошлом году¹, при этом общее количество зарегистрированных преступлений по сравнению с 2020 годом уменьшилось на 1,9%. Как правило, медики входят в пятерку «наиболее популярных субъектов» коррупционных преступлений.

В национальном праве РФ в соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»² коррупция – это:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица (п. 1 ст. 1).

Таким образом, законодатель понятие коррупции определяет посредством перечисления конкретных составов преступлений (ст. ст. 285, 286, 201, 290, 291, 204 УК РФ), при этом в законодательстве РФ нет нормативно закрепленного понятия «коррупционное преступление».

Е.Е. Черных

*И.о. декана юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского,
кандидат юридических наук, доцент*

Основная задача при привлечении лица к уголовной ответственности за коррупционные преступления – определить признаки специального субъекта (ст. 285, 286, 290 УК РФ – должностного лица, ст. 201, 204 УК РФ – лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой и иной организации).

Должностное лицо – лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функ-

ции в государственном органе или органе местного самоуправления³.

Примечание к ст. 285 УК РФ определяет признаки должностного лица аналогично, делая конкретизацию лишь в отношении организаций, где они осуществляют функции представителя власти, организационно-распорядительные и административно-хозяйственные. Указанные юридические признаки определяют, что указанный субъект наделен властными полномочиями на постоянной, временной основе или властная деятельность осуществляется по специальному полномочию.

Мы прекрасно понимаем, что в отношении медицинских работников, занимающих руководящие должности в здравоохранении (главный врач, начальник отделения), вопросов на практике не возникает. Указанные лица выполняют организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в их «классическом понимании»⁴. Главный врач принимает медицинских работников на работу, увольняет, применяет меры дисциплинарного характера. Дежурный врач также имеет властные полномочия во время своего дежурства.

Также не вызывают вопросов действия старшей медицинской сестры, которая несет ответственность за выдачу лекарств (административно-хозяйственные функции).

Помимо этого, существующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (СПС «КонсультантПлюс») к организационно-распорядительным функциям относит полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия.

Указанное ППВС конкретизировало, какие действия медицинского работника могут носить юридическое значение и влечь последствия (выдача медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установление работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности).

Подобная позиция Верховного Суда всегда поддерживалась теоретиками и, более того, всегда применялась на практике. Именно поэтому аналогичная формулировка содержалась в проекте постановления от 10 февраля 2000 г. Но, несмотря на то, что итоговая редакция ППВС подобной формулировки не содержала, судебная практика шла именно по этому пути квалификации⁵.

Наиболее сложным на практике является вопрос об отнесении тех или иных действий к имеющим юридическое значение и влекущим юридические последствия в государственных органах и учреждениях. Прежде всего, указанные действия должны наделять иных лиц, включая юридические, правами и обязанностями, изменять объем этих прав и обязанностей либо их прекращать. Для медицинских работников, прежде всего, характерно совершение действий в виде издания акта, выдачи справки о нетрудоспособности.

Нередко на практике под указанные действия суд относит действия сугубо технического характера, например, по удостоверению сотрудником регистратуры медицинского учреждения подписи врача на справке о том, что лицо не находится на соответствующем учете. Указанная квалификация является неправильной.

Но нередко врач осуществляет сугубо профессиональные функции, которые не относятся к организационно-распорядительным и административно-хозяйственным. Как решать ситуацию, если за профессиональные действия врач получает незаконное вознаграждение? Имеет ли правоприменитель возможность использовать статью 290 УК РФ, предусматривающую ответственность за получение взятки?

Верховный Суд в рамках своих рекомендаций указывает, что принятие должностным лицом денег, услуг имущественного характера и т.п. за совершение действий (бездействия), хотя и связанных с исполнением его профессиональных обязанностей, но при этом не относящихся к полномочиям представителя власти, организационно-распорядительным либо организационно-хозяйственным функциям, не образует состав получения взятки⁶. Именно благодаря указанной позиции тот же самый главврач не всегда будет нести ответственность как должностное лицо, а только в тех случаях, когда он выполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции. Дело тут не в должности, а в категории выполняемых задач.

Указанная позиция является абсолютно новой для Верховного Суда. Так, Верховный Суд СССР в рамках своего постановления⁷ указывал, что не являются субъектом должностного преступления те работники государственных, кооперативных и общественных организаций, предприятий, учреждений, которые выполняют сугубо профессиональные или технические обязанности.

Таким образом, Верховный Суд исключает профессиональную деятельность из функций,

присущих должностному лицу. Эта позиция поддерживается многими учеными. С.В. Петрикова и А.В. Леонтьев утверждают: «Преподаватели и медики, как и прежде, то ли по инерции, то ли по умыслу на демонстрацию «успехов» в борьбе с коррупцией противоправно продолжают фигурировать в уголовных делах как субъекты получения взятки. Статья 290 УК РФ применяется как к преподавателям государственных вузов, так и к медицинским работникам в государственных учреждениях по аналогии»⁸. Профессор П.С. Яни вообще проводил разграничение профессиональных и должностных функций.

Однако в теории уголовного права существует и прямо противоположная позиция, определяющая, что «любой врач, работающий в медицинском учреждении, является должностным лицом, а чисто профессиональная деятельность ... неотделима от статуса советского медицинского работника-врача. В глазах граждан врач ...представляет медицинское учреждение... Поэтому получение вознаграждения врачом за оказание медицинской помощи в процессе выполнения исключительно профессиональных функций равнозначно его организационно-распорядительной деятельности»⁹. Нередко обычными гражданами получение незаконного вознаграждения медиками за выполнение сугубо профессиональных обязанностей рассматривается как норма и в целом не осуждается, что, в свою очередь, этически неправильно.

При этом и само государство не дает им адекватной юридической оценки. Так, если медицинский работник не обманывает пациента, получая от него вознаграждение за профессиональные функции (в этом случае возможно привлечение к ответственности по статье 159 УК РФ), то его действия вообще не квалифицируются.

Очень часто правозащитники ссылаются на статью 575 Гражданского кодекса. Данная норма определяет стоимостные критерии подарка в том числе и для медицинского работника¹⁰.

Несомненно, правильной представляется позиция авторов, что «обычный подарок», который передается за профессиональные действия врача и не влекущий никакой ответственности как для должностного лица, его принявшего, так и для вручившего подарок, отличается от взятки не только относительно небольшим размером. Для правильной правовой оценки действий медицинского работника необходимо определить цели передачи подарка и условия его передачи. Так, если имело место вымогательство этого

вознаграждения, если подарок передавался с целью подкупа, если вознаграждение передавалось должностному лицу за незаконные действия (бездействие), то стоимостная характеристика подарка не позволит медицинскому работнику избежать ответственности.

Таким образом, вопросов правовой оценки должностного статуса медицинского работника на практике очень много. Верховный Суд, не раскрывая признаков совершения действий, влекущих юридические последствия, создает правовую свободу для правоприменителя.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
4. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» (утратило силу).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Волженкин Б. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»: достоинства и недостатки [Текст] / Б. Волженкин // Уголовное право. – 2000. – № 4.
8. Квициния А.К. Должностные преступления: уголовно-правовые и криминологические аспекты [Текст] / А.К. Квициния. – Тбилиси, 1988.
9. Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5172333> (дата обращения: 05.09.2022).
10. Петрикова С.В., Леонтьев А.В. Некоторые проблемы определения субъекта получения взятки [Текст] / С.В. Петрикова, А.В. Леонтьев // Молодой ученый. – 2016. – № 29.

¹ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5172333> (дата обращения: 05.09.2022).

² Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

³ Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Под организационно-распорядительными функциями следует понимать полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п. Как административно-хозяйственные функции надлежит рассматривать полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходом). См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Волженкин Б. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»: достоинства и недостатки // Уголовное право. 2000. № 4.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» (утратило силу).

⁸ Петрикова С.В., Леонтьев А.В. Некоторые проблемы определения субъекта получения взятки // Молодой ученый. 2016. № 29.

⁹ Квициния А.К. Должностные преступления: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Тбилиси, 1988. С. 84–85.

¹⁰ «...Не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей, работникам образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, и аналогичных организаций, в том числе организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, гражданами, находящимися в них на лечении, содержании или воспитании, супругами и родственниками этих граждан». См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

CORRUPTION RISKS IN THE HEALTH SECTOR

E.E. Chernykh

*Dean of the Law Faculty of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Candidate of Sciences (Law), Associate Professor*

The article deals with the issues of bringing healthcare workers to criminal responsibility for corruption crimes. Cases are considered in which a medical worker is an official, performing organizational, administrative and administrative functions. The legal framework for the concept of decision-making authority that has legal significance and entails legal consequences is defined. A legal assessment of the actions related to the receipt of illegal remuneration for the exercise of professional functions by a medical worker is given.

Keywords: corruption; corruption crimes; organizational and administrative functions; administrative and economic functions; making decisions that have legal significance and entail legal consequences.